3. Merkur'eva N.Ju. Nezavisimoe jellipticheskoe predlozhenie: diahronija // Vestn. Cheljab. gos. ped. un-ta. Filol. nauki. № 5. 2017. S. 163–168.

4. Merkur'eva N.Ju. Usechennyj i prisoedinennyj voprosy (Rannenovoanglijskij period) // Vestn. Cheljab. gos. ped. un-ta. Filol. nauki. № 6. 2017. S. 168–173.

Short question: typology

The article presents the classification of short questions (independent elliptic sentences) of the English language, selected from the texts of fiction of the Renaissance period (1480-1660). The classification is based on lexical and grammatical characteristics of the constructions. It is compared with with the classification of the attached questions, which was made earlier.

Key words: *syntax of the English language, historical syntax of the English language, attached question, independent elliptical sentence, short question, dialogic unity.*

(Статья поступила в редакцию 14.06.2018)

А.В. БУРЦЕВА
(Мурманск)

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА ПРИМЕНЕНИЯ

Рассматриваются возможности применения социолингвистического подхода в лингвистической экспертизе. Предлагается методика выявления коммуникативного лидерства в переговорах группы коммуникантов.

Ключевые слова: *социолингвистический подход, коммуникативное лидерство, коммуникативная иерархия.*

Судебная лингвистическая экспертиза является относительно новым направлением прикладной лингвистики. Как любой новый аспект развития современного прикладного знания, данное направление не исключает стихийности в своем формировании [4], что определяет значимость и актуальность критического осмысления опыта практической работы в данной предметной области. Особый интерес, на наш взгляд, представляют методы исследования, востребованные в лингвистической экспертизе, поскольку от степени обоснованности их применения в практике лингвиста-эксперта напрямую зависит верифицируемость проводимого исследования.

Исследователи отмечают, что на сегодняшний день речь идет именно о становлении методологии юридической лингвистики. Так, Г.В. Кусков отмечает такие проблемы, как замедленный процесс создания общепринятой классификации методов, неопределенность понятия «метод», размытость грани между лингвистикой и смежными с ней научными дисциплинами [9, с. 218]. Проблема метода лингвистической экспертизы в исследованиях [4; 5; 9] обозначена как одна из актуальнейших: ученые отмечают субъективность экспертной работы, нехватку единых методических подходов, «общих принципов и конкретной методики юрислингвистической экспертизы, способной эффективно совмещать лингвистическую и правовую оценку конфликтных языкоречевых ситуаций, вовлекаемых в сферу юрисдикции» [7, с. 16].

Нужно отметить, что используемые в производстве лингвистической экспертизы методы весьма разнообразны: применяются когнитивные методики [7], методики комплексного (лингвистического, психолингвистического, психофизиологического) анализа текста и его воздействия [1], сравнительно-логические методы [10], методы теории систем [3] и многие другие. Ссылаясь на мнение А.А. Леонтьева, Г.В. Кусков отмечает тенденцию сокращения использования собственно лингвистических методов и наращивание арсенала методов частных прикладных дисциплин (психолингвистики, нейролингвистики, социолингвистики) [9, с. 218], что представляется логическим следствием применяемого в прикладных исследованиях междисциплинарного подхода, интегративной природы языка в целом и лингвистической экспертизы в частности.

Социолингвистический подход к лингвистической экспертизе дает возможность эксперту не только решать ставшие уже типичными для лингвистики задачи, связанные с выявлением призывов, оскорблений, высказываний, порочащих честь и достоинство, но и определять коммуникативные роли, статус и тактики речевого поведения говорящих, выявлять коммуникативное лидерство в переговорах. Продемонстрируем, как реализуется социолингвистический подход на примере экс-

© Бурцева А.В., 2018

пертного заключения 13\839 от 15.06.2013 г. Независимого научно-исследовательского учреждения «Центр судебных экспертиз» г. Мурманска.

На исследование для экспертизы № 13\839 от 15.06.2013 г. были представлены транскрипты телефонных переговоров членов преступной группы, а также компакт-диски с их аудиозаписью. Основная сложность экспертизы была связана с поставленным перед экспертом вопросом: «Кто является *коммуникативным* лидером (какова иерархическая лестница) в исследуемых телефонных переговорах?».

В качестве основного подхода был выбран социолингвистический, т. к. всякая социальная характеристика индивида проявляется в использовании им языка. Речевые особенности служат одним из важнейших признаков, по которым мы определяем социальный статус собеседника и его властные полномочия [2, с. 138].

С целью выявления коммуникативного лидерства в преступной группе были применены метод сплошной выборки высказываний побудительного характера, статистический анализ словоупотреблений глаголов повелительного наклонения в высказываниях коммуникантов, классификация реплик побудительного характера в телефонных переговорах коммуникантов с функционально-стилистической точки зрения.

Функциональные стили – «это не что иное, как обобщенные речевые жанры, т. е. речевые нормы построения определенных, достаточно широких классов текстов, в которых воплощаются обобщенные социальные роли – такие, как ученый, администратор, поэт, политик, журналист и т. п. Эти нормы – как и всякие нормы ролевого поведения – определяются ролевыми ожиданиями и ролевыми предписаниями, которые общество предъявляет к говорящим (пишущим). Субъект речи (автор) знает, что тексты такого рода, преследующие такую цель, надо строить так, а не иначе, и знает, что другие (читатели, слушатели) ждут от него именно такого речевого поведения» [8, с. 60]. Функциональный анализ высказываний был необходим, т. к. глаголы в повелительном наклонении далеко не всегда являются волеизъявлением (например, «ну, говори» в речи одного из коммуникантов является подтверждением выполненного приказа: «ну отойди там в сторону куда...» – и сигналом готовности слушать).

Исследование проводилось в два этапа: на первом этапе была осуществлена сплошная выборка высказываний императивного характера и статистический анализ данных высказываний; на втором – выявление соотношения коммуникативных ролей.

В качестве языкового маркера высокой социальной роли языковой личности выступают глаголы повелительного наклонения и высказывания, носящие побудительный характер и представляющие собой приказы и распоряжения. Данные речевые акты, или «иллокутивное вынуждение», свойственны речи человека, чья социальная роль выше, чем социальная роль адресата речи [3, с. 67].

Кроме того, в речи говорящих, социальный статус которых выше, чем у людей, к которым они обращаются, значимы также выражения со словами «надо» и «нужно». Эти конструкции выражают значение долженствования, действия, которое необходимо совершить по тем или иным соображениям. Безличный характер таких конструкций подчеркивает важность и значимость действия. В результате сплошной выборки волеизъявлений из текстов переговоров, было обнаружено, что маркеров высокого социального статуса у двух из восьми коммуникантов значительно больше (коммуникант № 1 – 65, коммуникант № 2 – 41, коммуникант № 3 – 32, коммуникант № 4 – 2, коммуникант № 5 – 4, коммуникант № 6 – 1, коммуникант № 7 и № 8 – 0).

На втором этапе исследования с целью выявления иерархии коммуникативных отношений в группе было также выявлено, к кому обращаются коммуниканты с высказываниями побудительного характера, каковы вербальные реакции в диалогах, что позволило определить статусно-ролевую структуру каждого из переговоров.

Для определения коммуникативных ролей была использована методика анализа, основанная на идее троякого соотношения ролей в парной речевой ситуации Л.П. Крысина, где роли могут быть равны ($P(X) = P(Y)$) либо один из двух участников парной коммуникации будет иметь статусное преимущество ($P(X) > P(Y)$ или $P(X) < P(Y)$) [2, с. 142–143].

Переговоры коммуникантов № 1 и № 3 – это пример несимметричной коммуникации (К № 1 > К № 3), где первый дает поручения *(Отойди там в сторону...; так скажи; если что, подгребайте...; Слушай… ты обзвони всех тогда; позвони всем, Сане М..ву, всем на-*

шим позвони, Дюше М…ну...; Всем, ладно?; Л..ну позвони; когда соберетесь, набери меня), а второй выражает понимание, согласие *(Да, да, да; Хорошо, хорошо)*. Неоднократное использование множественного числа глаголов, обозначающих действия, подлежащие выполнению, в речи К № 1, обращенной в К № 3* *(когда* ***соберетесь****, набери меня; слушай; ну,* ***подъезжайте к ним****,* ***едьте к ним****; позвони...* ***позвоните*** *Вите;* ***съездите*** *там)* является языковым маркером того, что К № 3 не только отвечает за собственные действия, но и руководит какими-то подвластными ему людьми, т. е. является руководителем некоего звена в группе.

Подтверждение находим в переговорах К № 3 с различными абонентами, записи которых представлены на диске № 132. Реплики К № 3 содержат 32 волеизъявления, адресованные различным телефонным абонентам: *выходи на подъезд; попробуй его разбудить, подъезжайте, как вдвоем будете, набери и попробуй Рому разбудить, можете забрать, давай только быстрее; собирайся, через 15–20 минут он тебя заберет; ты это, Ж. еще забери; давай едьте. На двенашке едьте!; забери Рому... и ты и Ж. и... как соберетесь вчетвером, наберите; То, что у вас, просто, спрячьте и забудьте. И спрячьте подальше!; сейчас быстро спрятали, выключили телефоны!; И у нее на подъезде через час; жди меня там, короче, заходи туда, жди там.* Волеизъявления К № 3, краткие, категоричные, понятны адресатам, о чем свидетельствуют ответы *хорошо, давай; понял, давай; понял; все уже сделали; мы так и сделали уже, Д.; давай, хорошо* и т. п.

В 11 переговорах К № 1 и К № 2 коммуникант № 2 использует 16 глаголов повелительного наклонения, а коммуникант № 1 – 11, однако в данном случае количественный анализ не представляется целесообразным, т. к. волеизъявления в данных переговорах выполняют преимущественно контактоустанавливающую функцию (глагол в повелительном наклонении *слушай*), функцию привлечения внимания *(смотри)* или представляют собой просьбы позвонить или перезвонить *(набирай завтра; позвони)* и несущественны для определения иерархии отношений. В речи коммуникантов более значимы глаголы во множественном числе, обозначающие совместные действия: *не так… сделаем; замучаемся отмазывать; позвоним, скажем тогда... Да?; деньги не будем дербанить… а там разберемся; ну, стыканемся, разберемся там. Ладно?*. Важны обращения *брат* и *братан*, употребленные, соответственно, четырежды и дважды коммуникантом № 1 по отношению к коммуниканту № 2. Обращение *брат* толкуется как фамильярное или дружеское и невозможно при иерархически неравных отношениях.

Анализ данных переговоров позволяет утверждать, что оба коммуниканта относятся к руководящей группе. Так, обращает на себя внимание употребление К № 1 притяжательных местоимений *мои, твои* по отношению к другим людям, что возможно в речи начальника и неестественно в речи подчиненного [2, с. 121], являя собой обозначение говорящим своего высокого статуса: *А так все нормально, брат, не переживай, мне мои сообщили...; Мои поостыли с твоими.* Употребление К № 1 местоимения *с твоими* в реплике, обращенной к К № 2, указывает на то, что последний также выполняет руководящую роль по отношению к некой группе людей.

Таким образом, отношения пары коммуникантов № 1 и 2 нельзя назвать несимметричными, т. к. их разговоры наряду с деловым, имеют дружеский, фамильярный тон, характеризуются использованием в речи местоимений *мы, нам, нас,* частотным употреблением глаголов во множественном числе, обозначающих совместность действий, и употреблением обращений *брат* и *братан.* Особенности же употребления притяжательных местоимений *мои, твои* позволяют сделать вывод о руководящей роли коммуникантов в группе.

Таким образом, социолингвистический подход к лингвистической экспертизе переговоров членов преступной группы с целью выявления коммуникативной иерархии предполагает вычленение языковых маркеров статусно-ролевых отношений коммуникантов, выявление особенностей использования данных маркеров (императивов, притяжательных местоимений, обращений) в диалоговой коммуникации, а также определение статуса всех коммуникантов, включенных в группу по отношению друг к другу. Социолингвистический подход существенно расширяет сферу применимости лингвистической экспертизы, позволяя затронуть не только уровень текста и языковых единиц, но и уровень языковой личности, которая реализует себя в системе коммуникативных отношений и действий.

* Обращение на «вы» в переговорах не зафиксировано.

Список литературы

1. Барабаш О.В., Ворошилова М.Б. Язык. Право. Общество: интегративный подход к изучению [Электронный ресурс] // Политическая лингвистика. 2014. № 2. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-pravo-obschestvo-integrativnyy-podhod-k-izucheniyu (дата обращения: 20.04.2018).

2. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика: учебник для вузов. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001.

3. Бельская Н.С. Речевое действие «Запрос на принятие решения» в судебной лингвистической экспертизе групповой коммуникации при расследовании преступлений, совершенных преступным сообществом (преступной организацией) [Электронный ресурс] // Вестн. Том. гос. ун-та. 2015. № 398. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/rechevoe-deystvie-zapros-na-prinyatie-resheniya-v-sudebnoy-lingvisticheskoy-ekspertize-gruppovoy-kommunikatsii-pri-rassledovanii (дата обращения: 20.04.2018).

4. Бринев К.И. Судебная лингвистическая экспертиза как отрасль современной прикладной лингвистики [Электронный ресурс] // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2009. № 4. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-lingvisticheskaya-ekspertiza-kak-otrasl-sovremennoy-prikladnoy-lingvistiki (дата обращения: 20.04.2018).

5. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения: моногр. М.: СТЭНСИ, 2003.

6. Голев Н.Д. Об объективности и легитимности источников лингвистической экспертизы // Юрислингвистика-3: Проблемы юрислингвистической экспертизы: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н.Д. Голева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. С. 14–29.

7. Голев Н.Д., Дударева Я.А. Семантическая близость как показатель сходства коммерческих обозначений до степени смешения [Электронный ресурс] // Вестн. Кемер. гос. ун-та. 2014. № 1(57). URL: http://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskaya-blizost-kak-pokazatel-shodstva-kommercheskih-oboznacheniy-do-stepeni-smesheniya (дата обращения: 20.04.2018).

8. Долинин К.А. Стилистика французского языка. Л.: Просвещение, 1978.

9. Кусов Г.В. Общие и частные задачи методологии судебной лингвистической экспертизы [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2011. № 5. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/obschie-i-chastnye-zadachi-metodologii-sudebnoy-lingvisticheskoy-ekspertizy-1 (дата обращения: 20.04.2018).

10. Фаткулин Б.Г. Использование теории множеств в сравнительно-логических методах выделения текстов на исламскую тематику в процессе мониторинга сетевых ресурсов [Электронный ресурс] // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика. 2016. № 3. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-teorii-mnozhestv-v-sravnitelno-logicheskih-metodah-vydeleniya-tekstov-na-islamskuyu-tematiku-v-protsesse-monitoringa (дата обращения: 20.04.2017).

* * *

1. Barabash O.V., Voroshilova M.B. Jazyk. Pravo. Obshhestvo: integrativnyj podhod k izucheniju [Jelektronnyj resurs] // Politicheskaja lingvistika. 2014. № 2. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-pravo-obschestvo-integrativnyy-podhod-k-izucheniyu (data obrashhenija: 20.04.2018).

2. Belikov V.I., Krysin L.P. Sociolingvistika: uchebnik dlja vuzov. M.: Ros. gos. gumanit. un-t, 2001.

3. Bel'skaja N.S. Rechevoe dejstvie «Zapros na prinjatie reshenija» v sudebnoj lingvisticheskoj jekspertize gruppovoj kommunikacii pri rassledovanii prestuplenij, sovershennyh prestupnym soobshhestvom (prestupnoj organizaciej) [Jelektronnyj resurs] // Vestn. Tom. gos. un-ta. 2015. № 398. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/rechevoe-deystvie-zapros-na-prinyatie-resheniya-v-sudebnoy-lingvisticheskoy-ekspertize-gruppovoy-kommunikatsii-pri-rassledovanii (data obrashhenija: 20.04.2018).

4. Brinev K.I. Sudebnaja lingvisticheskaja jekspertiza kak otrasl' sovremennoj prikladnoj lingvistiki [Jelektronnyj resurs] // Vestn. Zabajkal. gos. un-ta. 2009. № 4. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-lingvisticheskaya-ekspertiza-kak-otrasl-sovremennoy-prikladnoy-lingvistiki (data obrashhenija: 20.04.2018).

5. Galjashina E.I. Osnovy sudebnogo rechevedenija: monogr. M.: STJeNSI, 2003.

6. Golev N.D. Ob ob#ektivnosti i legitimnosti istochnikov lingvisticheskoj jekspertizy // Jurislingvistika-3: Problemy jurislingvisticheskoj jekspertizy: mezhvuz. sb. nauch. tr. / pod red. N.D. Goleva. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2002. S. 14–29.

7. Golev N.D., Dudareva Ja.A. Semanticheskaja blizost' kak pokazatel' shodstva kommercheskih oboznachenij do stepeni smeshenija [Jelektronnyj resurs] // Vestn. Kemer. gos. un-ta. 2014. № 1(57). URL: http://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskaya-blizost-kak-pokazatel-shodstva-kommercheskih-oboznacheniy-do-stepeni-smesheniya (data obrashhenija: 20.04.2018).

8. Dolinin K.A. Stilistika francuzskogo jazyka. L.: Prosveshhenie, 1978.

9. Kusov G.V. Obshhie i chastnye zadachi metodologii sudebnoj lingvisticheskoj jekspertizy [Jelektronnyj resurs] // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2011. № 5. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/obschie-i-chastnye-zadachi-metodologii-sudebnoy-lingvisticheskoy-ekspertizy-1 (data obra-shhenija: 20.04.2018).

10. Fatkulin B.G. Ispol'zovanie teorii mnozhestv v sravnitel'no-logicheskih metodah vydelenija tekstov na islamskuju tematiku v processe monitoringa setevyh resursov [Jelektronnyj resurs] // Vestn. Juzhno-Ural. gos. un-ta. Ser.: Lingvistika. 2016. № 3. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-teorii-mnozhestv-v-sravnitelno-logicheskih-metodah-vydeleniya-tekstov-na-islamskuyu-tematiku-v-protsesse-monitoringa (data obrashhenija: 20.04.2017).

Sociolinguistic approach to linguistic expertise: advantages

The article deals with the potential of the sociolinguistic approach in linguistic expertise. It presents the method of identification of the communicative leadership in negotiations of a group of communicants.

Key words*: sociolinguistic approach, communicative leadership, communicative hierarchy.*

(Статья поступила в редакцию 14.06.2018)

М.А. ГУЛЯЕВА
(Волгоград)

О МЕРЕ ВОВЛЕЧЕННОСТИ В КОММУНИКАЦИЮ*

В рамках исследования позитивной коммуникации вовлеченность в коммуникацию представляет особый интерес, являясь ее структурной составляющей и играя ключевую роль в вопросах эффективного общения. Данный феномен трактуется как степень когнитивной и поведенческой задействованности в коммуникативном процессе. Рассматривается градациия степеней вовлеченности в процесс интеракции.

Ключевые слова: *вовлеченность в коммуникацию, степени вовлеченности в коммуникацию, коммуникативная компетенция, позитивная коммуникация, межличностное общение.*

Настоящее исследование является частью научного проекта «Позитивная коммуникация в контексте современной российской лингвокультуры», осуществляемого группой российских ученых. Под позитивной коммуникацией понимается «взаимодействие, основанное на положительных эмоциях, направленное на взаимопонимание и приносящее удовлетворение всем участникам» [4, с. 164]. Вовлеченность в интеракцию рассматривается как важная составляющая позитивной коммуникации, «предполагающая эмпатию – сопереживание, которое проявляется как в собственных коммуникативных действиях, так и в восприятии сообщений со стороны собеседника» [4, с. 173]. Вовлеченность в общение предполагает проявление коммуникативной инициативы, ключевыми признаками которой являются коммуникативная активность субъекта, интенциональность, динамичность, ситуативность, адресативность, линейность, монотемность, запрограммированность на ответную реакцию и переходность (мена позиций) [6, с. 9]. К другим структурным составляющим позитивной коммуникации относятся положительная интенция, адаптация к собеседнику (приспособление, детерминированное возрастом, гендерной принадлежностью, социальным статусом и культурной идентичностью партнера по общению) [5] и наличие социальной поддержки, рассматриваемой как «любого рода помощь, оказываемая индивидууму как члену социума» [4, с. 173]. Цель данной статьи – выявить и охарактеризовать степени вовлеченности в интеракцию с учетом использования вербальных и невербальных средств актуализации в процессе общения, а кроме того, выявить оптимальный уровень вовлеченности в интеракцию для протекания позитивного общения.

Мы трактуем вовлеченность в коммуникацию вслед за Д. Бургун как явление, характеризующее степень когнитивного и поведенческого участия в коммуникативном процессе [12, с. 463]. Данное понятие представляет собой плодотворную область для исследования в отечественной лингвистике, т. к. является малоизученным, хотя и получило весьма значительную популярность за рубежом в 1980-е гг. В своем исследовании мы рассматриваем феномен вовлеченности в коммуникацию через призму конкретного коммуникативного процесса, как отдельную лингвистическую категорию. Как было упомянуто ранее, вовлеченность в коммуникацию является неотъемлемой частью позитивной коммуникации, а значит, представляет собой важный элемент на пути к гармоничному общению. От того, насколько партнеры внимательны друг к другу во время беседы, как реагируют на сказанное и как ведут себя в процессе коммуникации, во многом зависит его исход. Персональная вовлеченность в сообщения тех, кто создает эти сообщения, необходима для полного понима-

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-34-00016 «Позитивная коммуникация в контексте современной российской лингвокультуры».

© Гуляева М.А., 2018